

3. *Yaspers K.* Smysl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of the history]. Moscow, 1991. 528 p.
4. *Fromm E.* Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya [Escape from freedom. Man for himself]. Moscow, 2006. 571 p.
5. *Habermas Yu.* Demokratiya. Razum. Nравstvennost [Democracy. Mind. Morality]: monograph. Moscow, 1995. 245 c.
6. *Baumeister R.F.* Identity: Cultural Change and Struggle for Self. New York, 1986. 280 p.
7. *Giddens A.* Modernity and Self-Identity. Stanford, 1991. 256 p.
8. *Grechko P.K.* Identity – Postmodern perspective // Voprosy sotsialnoy teorii. 2010. Vol. IV. P. 171-190.

УДК 008+7.0+8

В.Ю. НОВИКОВА

ОБРАЗ КОРОЛЯ АРТУРА В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛЕТОПИСЯХ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Новикова Валерия Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), ecologia.yazyka@yandex.ru

Аннотация. Начиная с раннего Средневековья образ короля Артура в летописных источниках детерминирован текущей политической, идеологической и прежде всего культурной ситуацией. В связи с этим от первого фактического упоминания в работе Ненния (IX век) до художественно пересмысленной полной биографии в «Истории бриттов» Гальфрида Монмутского образ Артура претерпел значительные изменения: из военного вождя он превратился в короля всей Британии и императора Запада.

Ключевые слова: Средние века, король Артур, хроники, средневековая культура, идеология Плантагенетов.

UDC 008+7.0+8

V.Yu. NOVIKOVA

THE IMAGE OF KING ARTHUR IN MEDIEVAL CHRONICLES: HISTORICAL AND CULTURAL ANALYSIS

Novikova Valeriya Yuryevna, candidate of philological sciences, associate professor of the Krasnodar state institute of culture (33, 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), ecologia.yazyka@yandex.ru

Abstract. From the early Middle Ages the image of King Arthur in the chronicle sources determined by the current political, ideological and above all cultural situation. In this regard, from the first actual mention in the work of Nennia (IX century) to the artistically rethought full biography in the «History of the Britons» of Galfrid of Monmouth the image of Arthur has undergone significant changes: from a military leader he turned into the king of all Britain and the Emperor of the West.

Keywords: Middle Ages, king Arthur, Chronicles, medieval culture, ideology of the Plantagenets.

В истории европейской культуры образ короля Артура существует, по всей видимости, около полутора тысяч лет. Начиная с первых упоминаний о нем до современности, этот образ менялся в зависимости от контекста, в котором он рефлексировался. Он великий объединитель кельтских земель; военный вождь, руководящий мобильным конным отрядом из диковатых воинов-бандитов; полководец, одержавший несколько великих побед над саксами; победоносный император, завоевавший половину Европы; умудренный жизнью старый правитель, символический хозяин блистательного куртуазного двора и братства рыцарей Круглого стола; слабый король, вынужденный подчиняться

своим баронам, будучи не в силах противостоять их распрям; бог и полубог кельтов Британии, возглавляющий отряд из героев, отправляющихся в очередное приключение. Многие из этих ипостасей короля Артура далеко не всегда существовали одновременно: по мере изменения условий европейской политики и культуры они всплывали по очереди, маркируя надобность в очередной разновидности архетипа Артура – великого воина, короля, бога и т.д.

На сегодняшний день проследить определенный источник зарождения образа Артура в европейском культурном пространстве не представляется возможным: фигура Артура всплывает в самых разных источниках второй половины 1 тысячелетия н.э. – от мифов до житий святых. Реальность/вымышленность его существования в историческом пространстве Британии V-VI вв. в каком-либо конкретном качестве также не подтверждается заслуживающими доверия документами. Поэтому статус Артура как реального исторического лица до сих пор не подтвержден фактографически. Но это не помешало ему превратиться в устойчивый образ европейской культуры и, в частности, литературы, стать элементом идеологической концепции власти английских королей на землях Британии и политической значимости английского престола в Европе, оказаться одной из важных культурных и даже экономических составляющих в церковной жизни отдельных британских монастырей.

Разные версии артуровского архетипа хронологически создаются практически параллельно в разных типах источников. Один из таких источников – летописи. В середине VI века, в то время, когда, как считается, мог жить исторический Артур, монах-летописец Гильда (Гильдас в некоторых вариантах перевода) пишет сочинение «О гибели Британии» («О разорении Британии» или «Руины Британии» в некоторых вариантах перевода). Гильда перечисляет те битвы британских кельтов с саксами, победы в которых позже будут приписаны Артуру, но имени самого Артура не упоминает [1]. В первой половине VIII века знаменитый летописец Беда Достопочтенный пишет «Церковную историю народа англвов», в которой акцент уже ставится на дальнейшее пребывание германских по происхождению народов на территории Британии, поэтому лишь в начале он пишет о первых сражениях, которые дали местные кельты пришедшим в Британию саксам. У Беды упомянута битва при горе Бадон, в которой саксов победил Амброзий Аврелиан («почтенный муж, единственный из народа римлян переживший ту бурю, в которой погибли, между прочим, и его родители, носившие царское имя и достоинство» [2]), бывший вождь бриттов. Позже победа в этой битве была приписана Артуру. Первым же официальным появлением на страницах летописного источника Артур обязан Неннию, автору «Истории бриттов» (IX век) [3, с. 171-193]. В труде Ненния перечислены 12 битв, в которых Артур победил вторгшихся в Британию саксов. Артур у Ненния назван не королем, а «dux bellorum» – военным вождем, полководцем. В X веке были написаны «Анналы Камбрии» (история королевств Уэльса) [4], где рассказывается о том, что Артур три дня и три ночи «носил на плечах крест» [5, с. 22] и победил в битве при Бадоне. Сражение при горе Бадон уже тогда считалось самой важной военной победой британских кельтов над саксами в раннем Средневековье, хотя до сих пор точно не установлено место, где произошло это эпохальное для постримской Британии событие. Христианская же символика в связи с именем Артура в этой работе появляется впервые в средневековой историографии. В «Анналах Камбрии» упоминается, что в другой битве – при Камлане – погибли Артур и Медраут, но не конкретизируется, сражались они по разные стороны или нет.

А в XII веке в странную и до тех времен довольно неустойчивую артуровскую историографию вторгается целый сонм авторов, связанных с аббатством Гластонбери, нуждающимся в отражении его важной идеологической роли в истории христианизации Британии и всей британской политике Темных веков. Уильям Малмсберийский («Деяния королей Англии») [6], Гальфрид Монмутский («История бриттов») [7], а позже и Гиральд Камбрийский («О воспитании правителя») [5, с. 122] создают уже практически

цельные версии исторического мифа об Артуре, в котором нуждается Гластонберийское аббатство, переживающее не лучшие времена. В этих версиях причудливо соединяются элементы, извлеченные из работ их предшественников. Артур, носящий на плечах крест в «Анналах Камбрии», в труде Уильяма Малмсберийского прикрепляет к своему доспеху образ Богородицы перед битвой при Бадоне, и после этого лично побеждает в сражении 900 врагов. А из-под пера Гальфрида Монмутского выходит уже не историческое и даже не псевдоисторическое сочинение, а откровенный вымысел, в котором легенда об основании первого королевства в Британии Брутом – потомком троянца Энея, сочетается с валлийским мифом о боге моря Ллире (ставшем у Гальфрида королем Леиром) и его дочерях. Но центральное место в тексте Гальфрида занимает Артур. У Гальфрида авантюрная история Артура начинается уже с самого его рождения, и в ней появляется волшебник Мерлин (один из любимых героев Гальфрида, ему он ранее посвятил «Пророчества Мерлина» и позднее – «Жизнь Мерлина», поэму мифологического и совершенно «кельтского» содержания, но написанную античным эпическим слогом). Артур у Гальфрида – великий воин, завоеватель половины Европы, коронованный в итоге венцом римского императора, – получает смертельную рану в сражении с собственным племянником Модредом, узурпировавшим трон.

Уже в конце XII века Уильям Ньюбургский совершенно критически отнесся к «вымыслам» Гальфрида, в предисловии к собственной исторической хронике «История Англии» полностью разгромив его версию британского летописного свода: «Следовательно, поскольку древние историки не сделали ни малейшего упоминания об этих событиях, то ясно, что чтобы этот человек не публиковал бы об Артуре – все это лживые выдумки, придуманные для того, чтобы удовлетворить любопытство простаков» [8]. Но нельзя забывать, что Уильяма Ньюбургского волновала не только историческая достоверность (в своем собственном труде он не пренебрегает откровенными слухами о всяческих чудесах, которые ему кажутся достойными фиксации), но, скорее, политическая необходимость смены исторического ориентира с уже устоявшегося в летописной традиции образа Артура – великого британского короля и полководца – на правителей уже норманнской династии и первых Плантагенетов. Кельтские по происхождению романтические легенды, волновавшие валлийца Гальфрида и его предшественников из монастырей Уэльса и сомersetских монахов Гластонбери, создавших у себя культ святых кельтского происхождения – Давида, Гильды, Патрика, не находят ни малейшей поддержки у северянина и англосакса Уильяма Ньюбургского.

Но для монахов аббатства Гластонбери, заказчиков житий святых и исторических летописей, связывающих их аббатство с популярным в Уэльсе, Корнуэлле и Южной Англии образом Артура, необходимо было создать привлекательную для потенциальных паломников и «средневековых туристов» легенду. Особенно остро вопрос о привлечении интереса к аббатству встал после 1184 года, когда большой пожар уничтожил большую часть монастырских построек и драгоценностей. И легендарный Артур стал в глазах монахов Гластонбери тем беспрюграмным вариантом героя, имя которого, будучи связано с аббатством, привлечет в Гластонбери новых паломников и любопытствующих. И когда в 1191 году монахами Гластонбери прямо на территории земель аббатства была обнаружена могила короля Артура, источник средств для восстановления престижа монастыря был найден. Красивая легенда повествует о найденных в захоронении останках высокого мужчины и хрупкой женщины, чья белокурая коса рассыпалась в руках любопытного монаха, и свинцовом кресте, на котором было высечено имя короля (sic!) Артура. Сразу несколько хронистов этого времени упоминают об этом событии: летописец из аббатства Маргэм, Джеральд Уэльсский, Ральф из Коггешелла, а также местные монахи – Адам из Домерхэма и Джон Гластонберийский [9, с. 120-133], расходясь друг с другом в подробностях находки и наперебой выдвигая предположения о том, не может ли место захоронения Артура называться легендарным островом Аваллоном, с которым у кельтов ассоциировалось представление о мире мертвых.

Так Артур – фигура, необходимая как образ национального воина-героя, сражавшегося с германскими завоевателями в эпоху становления первых крупных британских королевств, стал важен и для церкви как источник привлечения любителей романтической кельтской легенды. Но помимо церкви в Артуре Высокого Средневековья было заинтересовано и государство Плантагенетов.

Одного из внуков Генриха II назвали Артуром, при том что это имя ранее не фигурировало в семье Плантагенетов. А меньше чем через сто лет после обнаружения могилы короля Артура, в 1278 году, английский король Эдуард I и королева Элеонора торжественно участвуют в Гластонбери в перезахоронении останков Артура в большой красивой гробнице, стоящей прямо посреди гластонберийского собора, что говорит о том, насколько важно было для династии Плантагенетов во время расцвета куртуазной культуры, которая к тому времени уже превратила короля Артура в устойчивый архетип мудрого благочестивого правителя, закрепить свою связь с этим образом. Для Эдуарда I существовала еще одна крайне важная причина «наложить руку» на образ Артура – это продолжавшиеся как раз в это время войны с принцем Уэльса Лливелином ап Грифидом за власть над валлийскими территориями. Для валлийцев, как мы уже указывали выше, образ Артура был значим не только с культурной, но и с политической и мифологической точки зрения: многие из валлийских правителей претендовали на родство с Артуром, чьи генеалогические связи описаны в некоторых местных хрониках, но большинство валлийцев воспринимало Артура даже не как короля, а как мифологического героя, полубога или бога. И продемонстрировать «принадлежность» Артура не Уэльсу, а Англии, привязать его историю к сомерсетским землям вокруг Гластонбери стало идеологически необходимо Плантагенетам в конце XIII в.

Таким образом, фигура короля Артура, отраженная в летописных источниках, в эпоху зрелого Средневековья обросла несколькими пластами смыслов – национальных, политических, идеологических, религиозных, экономических и культурных. Найти же настоящего исторического Артура под пестрым слоем всех этих коннотаций представляется почти невозможным.

Литература

1. *Гильда Премудрый*. О погибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды. СПб., 2003. 464 с.
2. *Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англоv. СПб., 2003. 361 с.
3. *Ненний*. История бриттов // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984.
4. *Анналы Камбрии*. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/annales_cambriae/annales.phtml?id=645
5. *Комаринец А.* Энциклопедия короля Артура и рыцарей Круглого стола. М., 2001. 461 с.
6. *Уильям Малмсберийский*. Деяния королей Англии. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/William_Malm/frametext.htm
7. *Гальфрид Монмутский*. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984. 286 с.
8. *Уильям Ньюбургский*. История Англии. URL: http://drevlit.ru/texts/v/vilium_newburg2.php
9. *Даннинг Р.У.* Артур – король Запада. Ростов н/Д., 1997. 320 с.

References

1. *Gildas the Wise*. O pogibeli Britanii. Fragmenty poslaniy. Zhitiya Gildy [About the Ruin of Britain. Fragments of epistles. Life of Saint Gildas]. Saint Petersburg, 2003. 464 p.
2. *Bede the Venerable*. Tserkovnaya istoriya naroda anglov [Church history of the people of England]. Saint Petersburg, 2003. 361 p.
3. *Nennius*. Istoriya brittov // Galfrid Monmutskiy. Istoriya brittov. Zhizn Merlina [The History of the Britons // Galfrid of Monmouth. The History of the Kings of Britain. The Life of Merlin]. Moscow, 1984.

4. Annaly Kambrii [Annals of Cambria]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/annales_cambriae/annales.phtml?id=645
5. *Komarinets A.* Entsiklopediya korolya Artura i rytsarey Kruglogo stola [The encyclopedia of king Arthur and the knights of the Round table]. Moscow, 2001. 461 p.
6. *William of Malmesbury.* Deyaniya koroley Anglii [Deeds of the English Kings]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/William_Malm/frametext.htm
7. *Galfrid of Monmouth.* Istoriya brittov. Zhizn Merlina [The History of the Britons. The Life of Merlin]. Moscow, 1984. 286 p.
8. *William of Newburgh.* Istoriya Anglii [History of England]. URL: http://drevlit.ru/texts/v/viliam_newburg2.php
9. *Dunning R.W.* Artur – korol Zapada [Arthur – the King of the West]. Rostov-on-Don, 1997. 320 p.

